

Она покачала головой:

- Нет, у тебя болит рука, ты не можешь ее напрягать.

- Но ты же девушка, как ты собираешься добыть нам поесть? - недоумевал Чжэн Чжунвэнь.

Ци Жун Юэ указала на ручей, где он только что искупался, и сказала: «Там водится рыба. Я могу поймать ее, сделав самодельный гарпун». Она подняла с земли кинжал. Это был инкрустированный драгоценными камнями клинок Чжэн Чжунвэня.

Ци Жун Юэ использовала кинжал, чтобы срезать ветку с соседнего дерева, и быстро сделала гарпун с острым кончиком.

Чжэн Чжунвэнь забрал гарпун у нее из руки и сказал:

- Сделай еще один.

- Но...

Он вытянул руку и закрыл ей рот ладонью со словами: «Не надо, я же мужчина. Я должен это сделать, тем более, у меня это хорошо получается».

После этого он повернулся и пошел к ручью. Он медленно шел вдоль водного канала и внимательно следил за движением рыбы.

Он редко бросал гарпун, но каждый раз, когда он пробовал, обязательно ловил какую-нибудь рыбку.

Когда Ци Жун Юэ сделала второй гарпун, Чжэн Чжунвэнь уже собрал большой улов. В траве у ручья он оставил шесть больших жирных рыб.

Этих шести рыбин было вполне достаточно. Ци Жун Юэ быстро разрезала кинжалом брюхо рыб, убрала внутренности и почистила от чешуи.

Чжэн Чжунвэнь все время наблюдал за ней и видел, что она очень искусна в чистке рыбы. Он удивился: «Ты совсем не похожа на знатную барышню. Неужели в поместье Ци тебе приходилось готовить для себя? И как ты могла научиться разделять рыбу?»

Конечно, этому искусству она научилась не в поместье Ци. Она научилась этому, когда путешествовала со своим учителем, чтобы практиковать медицину. Учитель считал выше своего достоинства заниматься вопросами пропитания. Если наставник этого не делал,

приходилось ей. Иначе им пришлось бы голодать.

Она может не только «свежевать» рыбу, но и охотиться. Ее наставник не отличался добрым нравом и терпением. Каждый прием пищи не мог повторяться. Если они ели рыбу в полдень, то она должна была приготовить что-то другое вечером.

Она сухо улыбнулась: «В Пэнчэне мы с Сюэ'эр часто ходили на рыбалку. Иногда, когда мы ловили рыбу, мы запекали ее прямо на берегу. Это Сюэ'эр научилась ловить рыбу».

- Правда? – его одолевали сомнения. Сюэ'эр не выглядела так, будто была великим рыболовом.

Ци Жун Юэ не стала продолжать разговор. На расставленные у костра камни она разложила рыбу, решив запечь ее. Хотя у них не было с собой соли или приправ, они настолько проголодались, что такая нехитрая пища показалась им очень вкусной.

Они прождали весь день, но их так и не нашли. Скоро должно было стемнеть. Ци Жун Юэ оставалось лишь найти больше сухой растопки на ночь. В противном случае этой ночью холодный горный ветер, а также звери и насекомые не дадут им спокойно спать.

В середине ночи, как и ожидала Ци Жун Юэ, рана Чжэн Чжунвэня дала о себе знать, вызвав не только высокую температуру, но и дрожь по всему телу.

Она могла лишь крепче обнимать его, когда ему было холодно, и обтирать его тело, когда ему жарко.

После целой ночи метаний его лихорадка, наконец, по большей части утихла, и он перестал нести всякие глупости в горячечном бреде. Она лежала рядом с ним и смотрела на него, но веки ее постепенно отяжелели, и она не смогла открыть их снова.

Когда он проснулся, было раннее утро, костер погас, и от пепла поднимался небольшой дымок.

Он посмотрел на девушку, лежавшую рядом. Кажется, ее сон был беспокойным, потому что ее красивый лоб был слегка нахмурен. Он протянул руки и обнял ее. Нежное и теплое тело покоилось у него на груди, и он ощутил странное умиротворение и нежность. Чувство удовлетворения, которого он никогда не испытывал, родилось спонтанно, что заставило его приподнять уголки рта в мимолетной улыбке.

Как было бы хорошо, если бы он мог обнимать ее, смотреть на нее и чувствовать температуру ее тела каждое утро, когда просыпался.

Если это был сон, он надеялся, что он никогда не проснется.

<http://tl.rulate.ru/book/30110/1411540>